

Кирилл Леви

Охотник на подземных духов.

Кирилл Леви. Автор фото: Лариса Федорова

Известный российский сейсмолог, специалист в области кайнозойской геодинамики, член-корреспондент Российской академии естественных наук, профессор Кирилл Георгиевич Леви сегодня отмечает 65-летний юбилей. Последние 20 лет он работает в должности заместителя директора Института земной коры Сибирского отделения РАН.

В поисках самого себя

В назначенный день наша встреча с профессором Леви не состоялась: его пригласили на совещание в областное правительство, на котором был разговор о возрождении всеми позабытой и позаброшенной в угрюмых витимских гольцах Мама. Вроде бы пришло понимание, что глупо закупать слюду мусковит в Индии и Канаде, когда этого добра у нас полным-полно. Так считает и сам профессор.

Для Леви Мама – не просто географическое название, а целый кусок жизни. Туда он попал в 1966 году после окончания геологоразведочного техникума. Честно говоря, к геологии у него особого интереса не было. Еще школьником, проработав два лета вместе с отцом у Окладникова на раскопках неолитической стоянки на Верхней Бурети, он неожиданно для себя заболел археологией. А может, и не совсем неожиданно.

В школе он не отличался особенной усидчивостью, звезд с неба не хватал и, по твердому убеждению учителей, ему кроме ремесленного училища ничего не светило. Единственный предмет, который держал на плаву всю его успеваемость, это история. Его увлекали все ее странные и неожиданные изгибы, повороты и революционные ситуации. Раскопки были ключом к прошлому, а значит частью исторического процесса. Поэтому вполне вероятно, что наука могла бы получить не доктора геолого-минералогических наук Кирилла Георгиевича Леви, а доктора исторических наук, профессора К.Г. Леви, просеивающего сквозь научное сито

какую-нибудь эпоху неолита.

Но в планы сына вмешался отец, известный иркутский график Георгий Леви. Москву ему пришлось покинуть по воле врачей. По их мнению, не Крым, с его зимней слякотью, а сухой сибирский климат лучше всего мог излечить открывшийся у художника туберкулез. Свой выбор отец остановил на Иркутске только потому, что здесь проживал его старинный приятель Александр Скрипин, геолог по профессии. Тогда геология была на пике популярности, туда рвались как в страну обетованную: костер, палатка, чай с дымком – весь романтический набор. Ну и, конечно, деньги хорошие.

– Чего тебе в древних помойках копать, – заявил отец. – Давай-ка, брат, двигай как Саша в геологию. Будешь при настоящем деле.

В общем-то, он был прав: дело оказалось, действительно, стоящим. За те девять лет, что Леви провел в Мамско-Чуйской экспедиции, он обследовал со своей партией, занимающейся структурно-геологическим картированием, большую часть тогдашних рудников. На всю жизнь отпечатались в памяти их названия: Кочектинский, Луговский, Слюдянский.

– Места там изумительные, – вспоминает он. – Клещей нет, мошку на гольцах ветерком отгоняет, благодать. Молодые были, неприхотливые. Застанет ночь на маршруте, бросишь штормовку на землю и замертво падаешь.

С годами удаль молодецкая сказалась, ноги стали отказывать. Дальние переходы уже не под силу. Последние два года пришлось с экспедиционной работой завязывать, переключаться на кабинетную.

Соседи по сейсмической зоне

Кабинет у заместителя директора Института земной коры особенный, второй такой вряд ли найдешь в городе. Попав сюда, и не поймешь, что он принадлежит маститому ученому. Это скорее собрание изящных вещей. Медные и фарфоровые статуэтки, соломенные куклы, флибустьерские парусники, глиняные свистульки, картины. Даже старинный граммофон с раструбом и заводной ручкой с недавних пор поселился здесь.

– Не смог устоять, – посмеивается Кирилл Григорьевич. – Будучи в Новосибирске, зашел в магазин, вижу – раритет, под него, наверное, еще нэпманы плясали. Был у меня при себе подарочный сертификат на три тысячи, еще тысячу добавил и, пожалуйста, заверните.

Зная слабость шефа к миру прекрасного (без сомнения, наследие отцовских генов), научный люд, будучи в зарубежных командировках, обязательно везет ему какой-нибудь местный сувенир. По ним можно определить связи института с большим миром: Танзания, Исландия, Монголия...

О Монголии особо. Она, можно сказать, наш ближайший родственник – в одной сейсмической зоне находится. Недаром ее именуют Байкало-монгольской. Начинается где-то у Олекминска, идет через все впадины Станового хребта, пересекает Байкал, Тункинскую долину, Хубсугул и прямым ходом через всю Монголию до китайской границы.

Интенсивные геофизические исследования начались еще в 80-е годы. Тогда и исколесил Кирилл Георгиевич всю Монголию вдоль и поперек, помогая устанавливать сеть сейсмостанций. Люди ему пришлись по душе: доброжелательные, отзывчивые, умеющие ценить дружеские отношения. А потом обе страны ударились в перестройку, и на целых 10 лет все дружеские отношения были порушены.

– Эта страна для нас потеряна, – уверен Леви. – Туда сейчас залезли богатенькие ребята из Европы и Америки, Китая и Японии, вкачивают большие деньги. А нас оттуда как бы вытеснили.

Но для науки, считает он, размежевание вредно. В 2002 году он по собственной инициативе отправился к соседям наводить мосты. И к удивлению многих навел, хотя вернуть былое оказалось достаточно трудно. Венцом его дружественной миссии стало подписание соглашений с институтами Монгольской академии наук о проведении совместных исследований, которые легли в основу целого ряда мероприятий со стороны Сибирского отделения РАН. Уже в феврале обе стороны соберутся, чтобы подвести первые итоги.

Спасут ли формулы дома

Институт земной коры не зря объявился в Иркутске. Он стоит поблизости от Байкальского рифта, этой громадной трещины в земле, края которой разъезжаются со скоростью 4 см в год. Вроде бы немного, но

каждый миллиметр отзывается дребезжанием стекол и пугающим ерзаньем шкафов.

В конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века упор делался на поиск предшественников землетрясений. Особенно не жалела на это денег Япония, живущая под лозунгом: ни дня без землетрясения. Считали, что предшественники обязательно должны быть, ведь собаки с кошками покидают дома до начала подземных толчков, значит, что-то чувствуют.

Исследования показали, что очаг землетрясения в предвзрывном состоянии начинает излучать инфразвуковые волны, недоступные человеческому уху, но различаемые животными. Люди тоже реагируют на эти волны, но по-другому. У них возникают приступы тошноты, головокружение, головная боль. Но, к сожалению, такие волны бывают не у всех землетрясений. У одних есть, у других нет.

– Почему так? А Бог его знает. Туда ведь не залезешь и рукой не пощупаешь. В космос легче слетать, чем под землю заглянуть. Правда, наши сейсмологи одну закономерность вроде бы нащупали. Живые разломы постоянно дышат двумя газами: радоном и тороном, продуктами распада радия и тория. И вроде бы перед землетрясением этих газов выбрасывается больше. Но, конечно, все это нуждается в тщательном изучении.

Провал краткосрочных прогнозов побудил многие страны, включая Советский Союз, искать спасения от землетрясений в разработке сейсмостойких зданий и сооружений. Сначала считали, что наиболее устойчивы дома с жесткой конструкцией. Потом поняли, что они должны быть упругие и гибкие.

– Чтобы не гнулись, не ломались, а как бы извивались, – смеется Кирилл Георгиевич.

Инспектировать новые серии домов поручили четырем институтам, включая иркутский. Главным инструментом была специальная вибрационная машина, которую затаскивали на верхний этаж отданного на заклятие здания и с ее помощью создавали нужные баллы, вплоть до предельных восьми, которыми потенциально грозит Байкальский рифт. Без заключения лаборатории сейсмостойкого строительства ни одна новинка не могла прописаться на иркутской земле.

Последний раз машины запускали восемь лет назад. С тех пор они пылятся на складе. Все, что ныне строится, включая 12-этажные башни, вибросейсмических испытаний не проходило. Все уповают на правильность расчетов проектировщиков.

– Самолеты тоже рассчитывают. Но все формулы потом проверяют в аэродинамической трубе. И бывает, что у самых безупречных моделей то крылья отваливаются, то двигатели сносит. Сейсмические испытания – аналог трубе. Когда начинает трясти и качать, все огрехи вылезают наружу. Такие испытания, на мой взгляд, должны быть законодательно закреплены. Иначе мы понастроим такого, что наши дети за голову будут хвататься.

Дети Солнца

Вкус к науке Леви почувствовал еще работая в Мамско-Чуйской экспедиции. Коньком у него была структурная геология. Придя в институт, обнаружил, что это направление плотно заселено его коллегами. А поскольку он не любит толкотни, то подыскал себе другую, как он выражается, экологическую нишу: занялся проблемами, связанными с новейшими движениями земной коры, благодаря которым и возник Байкал. Затем перекинулся на изучение мантийных процессов. Докторскую диссертацию защищал уже по термальному развитию литосферы континента.

Если перевести всю эту эволюцию научных интересов профессора на обычный язык, то можно сказать, что с годами он опускался все дальше и дальше вглубь земли. И вдруг неожиданно для многих рванул наружу, прямо к Солнцу. Потому что в итоге именно оно управляет всеми процессами на планете: и надземными, и подземными.

Первым солнечную зависимость Земли изучал русский гелиобиолог Александр Чижевский. Опираясь громадным статистическим материалом, он доказывал, что пики 11-летних циклов солнечной активности совпадают со вспышками губительных пандемий, социальными взрывами, внезапными войнами.

– Мы, – рассказывал Кирилл Георгиевич, – в отличие от Чижевского больше изучаем влияние нашего светила на природу. Биологию смотрим, геологию. Как они коррелируются с солнечной активностью.

Мы – это астроном Сергей Язев и дендрохронолог Виктор Воронин. Язев ответственен за небесные явления: кометы, метеориты, ну и, естественно, за пятна на Солнце, Воронин читает прошлое по годовым кольцам

деревьев. Они, между прочим, зафиксировали все природные катастрофы, происходящие в Прибайкалье, вплоть до 1360 года. Объединив усилия, ученые выпустили книгу «Современная геодинамика и гелиодинамика. 500-летняя хронология аномальных явлений в природе и социуме Сибири и Монголии». Там все: и землетрясения, и грозы, и штормы, и северные сияния.

Материала оказалось столь много, что хватило не только на второе дополненное издание, но и на хронологию мировых катастроф. И чем больше фактов, тем больше уверенность в том, что мы все, Божии создания, ходим под Солнцем. Почему, например, вымерли мамонты? А от переизбытка солнца. Они, по мнению Кирилла Георгиевича, жили в достаточно прохладном климате, с температурным режимом от минус 30 зимой до плюс 14–15 градусов летом. Именно этот режим был наиболее благоприятен для размножения. Потепление, которое началось около 12 тыс. лет назад, нанесло мамонтовой демографии смертельный удар.

– А мы не вымерем как мамонты? – спрашиваю профессора. – Нам ведь тоже обещают глобальное потепление и мировой потоп.

– Да все это чепуха, чья-то провокация, – отмахивается Леви. – Нам не потепления следует ждать, а похолодания. Деревья не обманешь, на их кольцах вся информация записана. Видно, что потепления и похолодания подчиняются четкой закономерности. И пальмы в Сибири еще долго не будут расти. Да и угроза возникновения парникового эффекта, считаю, надумана. Болота Сибири и Канады выбрасывают в воздух такое количество метана, которое не под силу произвести всей мировой промышленности.

Умеет успокаивать Кирилл Георгиевич. Правда, когда началась авантюра с прокладкой нефтяной трубы вдоль Байкала, громче всех бил в колокола. Слава Богу, услышали, поменяли маршрут. Вот только редко нынче стали слышать науку.

– Мы еще в 1995 году разработали программу для обеспечения сейсмобезопасности не только Иркутской области, а всей Сибири. А что толку? Так и лежит невостребованной.

Тем временем подземные силы накапливают мощь. Известно, что через каждые 50–60 лет они вырываются наружу. От очередного взрывоопасного периода нас отделяет всего лишь год-два.

Автор: Олег Гулевский © Областная газета НАУКА И ТЕХНИКА, БАЙКАЛ 👁 3412 13.02.2012, 13:02 📄 433
URL: <https://babr24.com/?ADE=102593> Bytes: 12257 / 12095 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Олег
Гулевский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)